

Е. В. Харитонов⁴**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОМ ИЗМЕРЕНИИ
(На примере российско-африканских отношений)**

Культурное взаимодействие в современной культурологии принято определять как особый вид отношений и взаимных влияний, возникающих по меньшей мере между двумя культурами⁵. Африканский континент демонстрирует миру картину сложнейших культурных влияний и наслоений, которые определяют все

сферы жизни современного африканца. В культурологии выделяют культуру-донора («отдающую») и культуру-реципиента («принимающую»)⁶. С позиции европоцентризма Африка, начиная с колониальной эпохи, безусловно считалась реципиентом, а форма культурного воздействия определялась преимущественно как аккультурация⁷. Колонизацию трактовали как цивилизационный проект, несущий народам Африки благо — религию, образование, технологии и бытовые удобства европейской культуры. В представлении бывших метрополий мало что изменилось и сейчас⁸. Предполагается, что для Африки несомненным благом являются модернизация по западному образцу и отказ от традиционных «примитивных» форм бытия.

Вместе с тем непонимание и обесценивание иной культуры и лежащих в ее основе ценностей и смыслов приводит к затруднению и даже разрушению межкультурного диалога.

⁶ Культурология. С. 71.

⁷ Там же. С. 19–21.

⁸ По данным проведенных автором экспертных опросов, международный бизнес полагает, что Африка нуждается в «доноре» для решения социально-экономических проблем, в технологиях, поскольку собственные отсутствуют, и в интеграции в глобальную экономику на правах рынка сбыта и источника природных ресурсов (см.: Харитонов Е. В. Зимбабве на перепутье // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3).

⁴ Старший научный сотрудник Института Африки РАН, кандидат психологических наук, доцент. Автор более 170 научных публикаций, в т. ч.: «Коммуникативные барьеры: теория и практика (в контексте межличностного и межкультурного взаимодействия)», «Люди в корпорации. Корпоративная культура в современной России», «Зимбабве на перепутье. Стратегическая “ниша” России в многополярном мире», «Африканская традиционная этика в контексте современности», «Глобальные вызовы и конфликты в зеркале африканских событий», «Проблемы цивилизационной идентичности России в исторической ретроспективе: вызовы времени и поиски ответов», «Деловые культуры в российско-африканских отношениях (ценностно-смысловые аспекты)», «К вопросу о причинах возникновения африканской зоны нестабильности (два сценария)», «Вопросы выживания цивилизации в условиях системных вызовов. Что делать?» и др. Член Исполнительного комитета Всемирной федерации научных работников.

⁵ Культурология. XX век : словарь : в 2 т. СПб. : Университетская книга, 1997. Т. 1. С. 71.

В каждой социокультурной общности возникают смыслообразующие контексты¹, основанные на совместном переживании событий, культурных явлений, на общих трагедиях и победах, радостях и разочарованиях, образах врагов и героев. В границах единого ценностно-смыслового контекста возникают условия, способствующие сходному пониманию значений². Это содействует диалогу и выработке эффективных моделей коммуникации. Серьезные проблемы возникают в межкультурных коммуникациях с представителями далекой по «смысловому контексту» культуры или в тех случаях, когда этот контекст разрушен.

Исторический опыт создания единого ценностно-смыслового контекста в российско-африканских отношениях

В истории российско-африканских отношений был период, сформировавший общий ценностно-смысловой контекст. К этому периоду в наибольшей степени применимо понятие культурной интеграции, которая является добровольной с обеих сторон и представляет собой взаимное приспособление групп, признание права каждой из них сохранять культурную самостоятельность.

До сих пор в отношениях России и ряда африканских стран огромную роль играет общее прошлое, связанное с борьбой против империализма и колониализма. Африканские студенты учились в советских вузах и затем у себя на родине занимали высокие государственные посты. Работали центры изучения русского языка и культуры. Существовал опыт совместной антиколониальной борьбы — взаимодействие в военно-политической сфере и в области партийного строительства. Это создавало единый ценностно-смысловой контекст, определявший характер взаимодействия культур России и стран Африки. Этот контекст был связан с привлекательной для африканцев моделью жизнеустройства, предлагаемой Советским Союзом, основанной на равенстве, справедливости, отсутствии эксплуатации, что соответствует культурным кодам африканских народов³. На этих ценностно-смысловых понятиях строился фундамент российско-африканских отношений.

И сейчас идеи справедливости ассоциируются в Африке с Россией. Белое население ЮАР, «африканеры», столкнулось с «апартеидом по-черному» и возлагает надежды на поддержку России⁴. Буры помнят о солидарности, проявленной русскими во время Англо-

¹ Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999. С. 375.

² В психологии различаются понятия значения и смысла в коммуникационных системах. Смысл связан с глубинными пластами социокультурного опыта. Значения есть социокультурные инварианты — «социально-кодифицированная форма общественного опыта». Различие «общих» значений и личностно- и культурно-детерминированных смыслов устанавливает пределы понимания между взаимодействующими сторонами как в межличностном, так и в межкультурном диалоге (см.: Леонтьев Д. А. Психология общения. 2-е изд. М.: Смысл, 1997. С. 139).

³ См. работы, посвященные африканской этике: Мосейко А. Н., Харитонова Е. В. Традиционная африканская этика в контексте современности // Восток. 2015. № 6.

⁴ Южноафриканское движение африканеров сейчас ищет за рубежом поддержку в борьбе с так называемым геноцидом белого населения (см.: Родт Д. Человек имеет право не быть уни-

бурской войны, чтят героев — подполковника Евгения Яковлевича Максимова, председателя Думы Александра Ивановича Гучкова, которые в 1899 году прибыли в Трансвааль и помогли бурам в военных действиях против англичан. Следы культурного воздействия России и ее ценностей живы до сих пор.

Времена меняются, уходит то поколение, которое выработало единый ценностно-смысловой контекст во взаимодействии культур, дети африканских элит учатся в европейских и китайских вузах, а наши бизнесмены под влиянием западной деловой культуры приняли жестко прагматическую модель деловых отношений, далекую от понятия справедливости. Прежний ценностно-смысловой контекст устарел, а основ для нового пока нет. Необходимо искать новые формы взаимодействия наших культур, варианты совместной деятельности в области науки, искусства, образования. Надо просвещать представителей бизнеса относительно специфики культуры африканских партнеров, учить их уважать и понимать культуру африканцев и лежащих в ее основе традиций, ценностей, смыслов.

О специфике деловых культур в африканских странах

Несмотря на процессы модернизации в Африке, глубинные пласты традиционной культуры определяют формирование деловой культуры⁵, поведение и установки африканцев. Важно понимать и уважать корни, кроющиеся в истории, культуре, традициях той или иной страны или региона Африки, иначе может возникнуть чувство превосходства, национализм в форме европоцентризма, а ведь любой национализм — страшное бедствие, как учил Д. С. Лихачев⁶.

Отметим сложный, противоречивый характер культуры африканских стран⁷. Специфика африканской культуры связана с наличием культурно-исторических пластов, которые рожают новое качество культуры настоящего времени. Первый — мощный фундамент традиционной культуры. Второй связан с колониальным прошлым, с наслоениями западной культуры и западных ценностей⁸. Третий — современный: в постколониальную эпоху культурное влияние оказывается через систему образования, СМИ, Интернет, через западных советников, рекомендующих Африке модели модернизации.

В деловом общении наблюдаются проявления «западного» стандарта в стиле так называемой «давосской культуры», которая распространена среди представи-

тыв — даже если он белый // Русский репортаж. 2010. № 42 (170). URL: <http://ycnokoutellb.livejournal.com/395437.html>.

⁵ По мнению Р. Льюиса, деловая культура — продукт... представленный в виде устойчивых ценностей, верований и моделей общения (см.: Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999. С. 50).

⁶ Лихачев Д. С. О разнице между патриотизмом и национализмом (цит. по: <https://www.liveinternet.ru/users/marginalisimus/post342217193>).

⁷ Харитонова Е. В. Российский бизнес на африканском континенте: диалог в условиях мультикультурализма // Диалог культур в условиях глобализации: XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. СПб.: СПбГУП, 2012. Т. I. С. 442–443.

⁸ Британских, бельгийских, французских, португальских, а в Намибии — германских.

телей бизнес-сообщества африканских стран, прежде всего ЮАР¹. При этом глубинные культурные особенности партнеров могут быть скрыты под универсальной «западной» оболочкой. Кажущееся сходство внешнего «имитационного», «адаптационного»² пласта деловой культуры африканцев приводит к диссонансу между ожиданиями и реальностью, и если трактовать их поведение как несоответствие стандартам делового общения «цивилизованного» мира, то возникает коммуникационный барьер. Чтобы «понять и простить», необходимо учитывать влияние глубинного пласта традиционной культуры на поведение африканцев.

Социокультурный контекст

Российские специалисты, работавшие в Африке, отмечали неточность в обращении со временем у африканских партнеров: опоздания, несоблюдение принятых сроков. Корни этого лежат в особенностях базисной культуры и напластований, о которых шла речь

выше, в отношении к таким универсалиям, как пространство и время. Они могут иметь разные причины: от традиционного для африканцев циклического восприятия времени³ до «реванша» в отношениях с белым человеком как следствия колониальной травмы.

Каждый африканец, у которого сохранились элементы традиционного культурного сознания, даже если он получил европейское образование и занимает высокий пост в правительстве, экзистенциально переживает, часто неосознанно, основные элементы базисной культуры своего народа.

Таким образом, понимание сущности культуры африканцев (в том числе деловой культуры), лежащих в ее основе базовых ценностей и смыслов является первой ступенью налаживания эффективного диалога. Далее встает вопрос: сможем ли мы опять, в новых условиях и на новом уровне создать единый ценностно-смысловой контекст, который сделает взаимодействие наших культур продуктивным и взаимовыгодным?

¹ *McCarthy J.* Globalisation and Business Culture in South Africa. 1999 (цит. по: *Бернштейн Э.* Глобализация, культура и развитие. Может ли ЮАР быть не просто придатком Запада, а чем-то большим? // Многоликая глобализация / ред. П. Бергер, С. Хантингтон. М., 2004. С. 225).

² По мнению Р. Льюиса, такая адаптация не влечет за собой изменений психики: «Мы перенимаем манеры... но к нашей подлинной сущности это внешнее поведение не имеет никакого отношения... То важное, что происходит в нашей душе, остается чем-то глубоко личным, надежно защищенным от внешних влияний. Мы можем внешне меняться перед другими, но при этом внутренне оставаться самими собою, следуя своим целям» (см.: *Льюис Р.* Указ. соч.).

³ См.: *Мосейко А. Н.* Время и пространство в мировоззренческих системах африканских культур // Пространство и время в архаических и традиционных культурах. М.: Ин-т Африки РАН, 1996; *Бондаренко Д. М.* Пространственно-временная «система координат» жителей древнего Бенина (Западная Африка) // Там же.